

зайственной продукции, сырья и продовольствия». «Нововведения предусматривают установление лимитов на покупку продовольственной пшеницы третьего и четвертого класса для предприятий мукомольной, крупяной и комбикормовой промышленности. Лимит на покупку базисного актива для каждого участника на весь период проведения торгов устанавливается на уровне объема переработки зерна в течение трех месяцев. Расчет произойдет в зависимости от объема зерна, переработанного предприятием за шесть месяцев 2012 года», — поясняли в управлении пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края.

Принятые региональными и федеральными властями меры, как отмечают эксперты, стабилизировали рынок зерна в России и Сибири. По данным зернотрейдеров, средняя рыночная стоимость российского зерна установилась на уровне 9 тыс. руб. за тонну, и вряд ли в ближайшем будущем стоит ожидать ее существенного снижения. Стабильности рынка способствует то, как идут зерновые интервенции и экспорт. В то же время участники рынка не исключают возможности роста цен на хлеб, подчеркивая, что размер подорожания хлебобулочной продукции будет зависеть от позиции переработчиков и ритейлеров. При этом они отмечают, что темпы экспорта зерна из России снижаются. Если в октябре, по данным статистики, за рубеж было отгружено 2,3 млн т, то прогноз на ноябрь — не более 1,5 млн т. При этом цены на российскую пшеницу либо сравнялись с ценовыми предложениями других крупных поставщиков зерна на мировой рынок, либо превышают их. Чем больше зерна остается внутри страны, тем стабильнее цены на внутреннем рынке, утверждают трейдеры. Регулирование цен сегодня, по их мнению, осуществляется исключительно рыночными, прозрачными методами, без административных барьеров, что очень важно и для российского агробизнеса, и для зарубежных партнеров.

Государственные интервенции, стартовавшие в середине октября в Сибири, в итоге стабилизировали стоимость зерна в Уральском, Сибирском и

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

НЕСМОТЯ НА ЗАСУХУ, ЗЕРНОВОЙ РЫНОК АЛТАЙСКОГО КРАЯ, ПО ОЦЕНКАМ ЕГО УЧАСТНИКОВ, СУЩЕСТВЕННО НЕ ПОСТРАДАЛ

Дальневосточном федеральных округах. В остальных регионах России зерно, по наблюдениям участников рынка, пока дорожает. Отсутствие ажиотажа вокруг интервенций, как считают эксперты, показывает, что зерна на внутреннем рынке достаточно. Впрочем, о сверхприбылях аграриев пока говорить не приходится. Из-за засухи средняя себестоимость зерна нынешнего урожая составляет 7-7,5 тыс. руб. за тонну. Несмотря на снижение экспорта, спрос остается стабильным, и в ближайшее время может даже возрасти за счет формирования переработчиками традиционных запасов на январь. Если бы сегодня внутренние цены упали, уверены трейдеры, вновь вырос бы экспорт, и весной рынку пришлось бы столкнуться с резким подорожанием зерна. В 2012/2013 зерновом году Россия в любом случае, считают эксперты, увеличит импорт зерновых: если в прошлом сезоне его объем составил около 800 тыс. т, то в нынешнем может превысить 2 млн т.

Рассуждая о перспективах хлебного рынка, его участники приходят к выводу, что дефицита продовольственного зерна в России сегодня нет. По данным Национального союза зернопроизводителей, годовой объем потребления зерна для нужд хлебопечения составляет 18 млн т, а объем производства пшеницы даже в условиях засухи достиг 40 млн т. Эмоциональные заявления некоторых представителей переработчиков и торговых сетей трейдеры объясняют назревшими переменами в сложившихся отношениях между участниками цепочки, включающей производство зерна, его переработку и непосредственно реализацию готовой продукции. По их наблюдениям, сейчас, по сути, идет перераспределение долей в выручке за булку хлеба. До сих пор доля зернопроизводителя колеблется на уровне 23-29%, а в нынешних рыночных условиях вполне справедливым является ее увеличение до 40%. На этом фоне вполне возможен рост цен на хлеб, но величина повышения зависит прежде всего от готовности переработчиков и торговых сетей поступить частью своей прибыли, которая до сих пор была некой «священной коровой», на которую никто не мог покушаться. ■

МНЕНИЕ «ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ ХОЗЯЙСТВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ГОССУБСИДИЮ, ДОЛЖНА БЫТЬ БОЛЕЕ РАЦИОНАЛЬНА»

ЕВГЕНИЙ ГОРБУНОВ,
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «ЭКОНИВА-СИБИРЬ»

GUIDE: Снижение урожайности зерновых в Сибири в этом году, по оценкам отраслевых экспертов, неизбежно приведет к росту цен на продукцию зернопереработки. Казалось бы, хозяйствам такая ситуация выгода. Но стоит ли реально рассчитывать на рост доходов в аграрном секторе, с учетом проводимых государством интервенционных торгов и вводимых в некоторых регионах ограничений?

ЕВГЕНИЙ ГОРБУНОВ: Ситуация по доходам в аграрном секторе неоднозначная.

Предприятия, которые занимаются производством зерна и не пострадали в этом году от засухи, несомненно, получили хороший доход при сегодняшних ценах на зерно. Но в Сибири много районов, пострадавших от засухи, и для них повышение цен сильно не сыграло роли, так как большая часть зерна при низкой урожайности хозяйствами оставляется для собственных нужд.

Г: Как вы оцениваете степень модернизации сельских хозяйств, оснащенности их современной сельскохозяйственной техникой? Что необходимо, чтобы крупные агропредприятия и особенно мелкие фермерские хозяйства охотнее обновляли парк сельхозтехники?

Е.Г.: Засуха нынешнего года четко разграничила сельхозпроизводителей на тех, кто уделял внимание техническому перевооружению хозяйств, и тех, для кого это направление работы было не столь важно, кто игнорировал новые технологии. Это можно увидеть даже на примере одного района. В одних хозяйствах урожайность 15-20 ц/га, у других — 5 ц/га.

Часть сельхозпредприятий уже полностью переоснастилась, но, думаю, активное насыщение современной техникой будет идти еще в течение трех-четырех лет.

Для активизации темпов обновления парка техники хозяйствами необходимо больше уделять внимания изучению и использованию финансовых инструментов для приобретения сельхозтехники. Сейчас, со вступлением в ВТО и снижением уровня субсидирования, на первый план выйдут банки, лизинговые компании, а также заводы-изготовители с программами субсидирования. Именно их инструменты будут востребованы сельхозтоваропроизводителями.

Г: Банки сегодня декларируют новые продукты для предприятий АПК, опять же от крупных хозяйств до мелких фермеров. Но так ли они доступны?

Е.Г.: Доступность банковских продуктов больше зависит от самого заемщика, от того, какова организационно-правовая форма его предприятия, кредитная история, финансовое состояние. Финансовые инструменты, которые предлагают банки и лизинговые компании, вполне доступны, если их использовать разумно и на приобретение надежной техники, сопровождаемой сервисом, понимая, что эта техника прослужит долго и сохранит свою ликвидность длительный период времени. На сегодняшний день заводы-изготовители предлагают заводской лизинг по сниженной ставке финансирования.

Г: Участники рынка АПК постоянно говорят о необходимости господдержки отрасли. В чем, на ваш взгляд, сегодня она должна выражаться?

Е.Г.: Государство всегда активно поддерживало сельхозтоваропроизводителя. В зависимости от региона, конечно. Различия есть, но они не слишком значительны для регионов, где развит аграрный сектор и где он определяет экономику. Вливать деньги в отрасль бесконечно невозможно. Сейчас, на мой взгляд, было бы правильнее, если бы поддержка касалась именно производства. Оценка потребностей хозяйств, получающих государственную субсидию, должна быть более рациональна. Незачем субсидировать покупку техники без учета производительности хозяйства. Например, получило хозяйство субсидию из бюджета на покупку комбайнов. А как потом эта техника будет использована и будет ли вообще она работать — неважно. Получается, что поддержку по факту получают производители сельхозмашин, дилеры, но не поддерживается сельхозпроизводство как таковое. А

вот когда будет субсидироваться производство тонны зерна или молока например, тогда, думаю, сам крестьянин определит, куда эти деньги направить. Он будет иначе относиться к господдержке. По-другому будет выбирать технику, семена. Стимулировать надо рост производства в АПК, а не рост потребления сельхозтехники.

Г: Если говорить о том, что определяло развитие АПК в целом в этом году, что бы вы отметили? И как отрасль будет развиваться дальше, с учетом вступления России в ВТО, можете дать прогноз?

Е.Г.: Считаю, в этом году развитие АПК определялось развитием животноводческой отрасли и наращиванием экспортных мощностей по растениеводческой продукции.

С учетом вступления в ВТО дальнейшее развитие отрасли вижу в повышении качественных показателей продукции. Будет больше внимания уделяться современным, энергосберегающим технологиям и технике для удержания себестоимости производимой продукции на конкурентном уровне. Все больше внимания будет уделяться сортам выращиваемых культур и породам животных, продукция, получаемая от производства которых может сертифицироваться по международным нормам и стандартам. Это позволит получить более высокую цену при реализации произведенной продукции и, как следствие, прибыль.

Г: Вступление в ВТО может как-то ограничить развитие АПК?

Е.Г.: Сильное ограничение вряд ли будет. Вступление в ВТО дает нам возможность выйти на международный, высококонкурентный рынок по всем направлениям, и с техникой, и с продукцией. Это по крайней мере расставит определенные точки. Цены будут ориентированы на международный рынок, будет легче торговать, в том числе и на внешних рынках. Потребитель тоже будет в плюсе. Расширится ассортимент, и скачков цен, наверное, таких уже не будет. Стабильность определит развитие отрасли.

Проблемы, конечно, будут. Первые шаги — всегда самые сложные. Но у нас есть переходный период, и господдержка будет снижаться постепенно, и границы будут пошагово открываться, и таможенные пошлины сокращаться. Не все сразу. Думаю, каких-то глобальных проблем ждать не стоит.

Беседовала Анна Гадалина